

— О чём ты говоришь! — рявкнул Хэлянь. Осознав, что охранник ещё здесь, и поняв, что потерял самообладание, он слегка кашлянул и махнул рукой стражнику. — Я всё знаю, можешь идти.

Охранник почтительно ответил и удалился.

— Учитель, эта чума — дело серьёзное. Вы слишком слабы здоровьем, я не позволю вам идти на такой риск.

Чжун Минь смиренно сказал:

— Генерал, я не собираюсь переоценивать свои силы. Вы же знаете, я был босым лекарем, и мои навыки вполне сносны. Не беспокойтесь.

— Но...

— Разве генерал собирается связать всех лекарей? Разве это поможет? В этих глухих землях, где ещё найдёшь других врачей?

Хэлянь запнулся, слова застряли у него в горле.

Чжун Минь положил руку на плечо Хэляня, слегка сжал его и с улыбкой произнёс:

— Генерал забыл, я ведь даже вашу жизнь спас. Я и о себе позабочусь, не волнуйтесь.

Хэлянь взгляделся в тёплые, спокойные глаза Чжун Миня, и тревога его вдруг стала невыразима. Он замер на мгновение и наконец выдал одно слово:

— Хорошо.

Чума оказалась ещё страшнее, чем можно было представить. Хэлянь не видел Чжун Миня семь дней. Он приставил к нему людей, которые докладывали раз в день, что с ним всё в порядке. Так он знал — Чжун Минь жив и здоров.

Но весь город был окутан смертью.

Чума распространялась с невероятной скоростью. Каждый день сжигали и хоронили тела, каждый день семьи теряли близких. Даже с его мастерством, работая без сна и отдыха, не щадя себя, Чжун Минь вынужден был признать — он бессилён.

Повсюду валялись трупы, бродили беспризорные души. Не нужно было спускаться в ад — город Минь и был адом.

Янь Янь стоял с Се Линьюанем у дверей дома Ван Саня, слушая стоны изнутри. Ребёнок Эрбао умер, Ван Сань испустил последний вздох, жена ударилась головой о стену, а невестка, обнимая тело младенца, безумно смеялась. Лишь Эрбао сидел с пустым взглядом, позволяя всему происходить, будто от него осталась одна оболочка — в конце концов, и ему оставалось недолго.

Счастливая жизнь всегда хрупка. Когда она рушится, больно так, что не хочется жить.

— Сяо Юань, не грусти.

Се Линьюань покачал головой:

— Я не грущу. Какое это имеет ко мне отношение?

— Тогда зачем ты хотел прийти сюда?

— Не знаю, просто хотел, — Се Линьюань сделал паузу, словно не уверенный в своём ответе. — Хотел увидеть конец. Мне просто любопытно.

Се Линьюань взял Янь Яня под руку и сладко улыбнулся:

— Теперь я посмотрел, пойдём!

— Хм, — лишь отозвался Янь Янь, казалось, его что-то тревожило.

— Янь Янь, что с тобой?

— Сяо Юань, я просто не понимаю. Ещё пару дней назад в городе Минь всё было спокойно, как вдруг он превратился в земной ад.

Се Линьюань подумал и спокойно улыбнулся:

— Всё дело в людях.

— Что? Учитель говорит, что это не болезнь? — Хэлянь с изумлением смотрел на Чжун Миня, закутанного с головы до ног.

Взгляд Чжун Миня выдавал лёгкую неуверенность, но он кивнул:

— Да. Я считаю, это не чума.

— Тогда что?

— Яд.

— Яд? — На лице Хэляня отразилось недоумение. — Яд может быть заразным?

— Да. Этот яд крайне коварен. Стоит лишь соприкоснуться с ним — и яд проникает в кости, а внешне выглядит как чума.

— Учитель уверен?

Чжун Минь пристально посмотрел на Хэляня:

— Тот факт, что я ещё жив, и есть доказательство.

Хэлянь слегка прищурился. Чжун Минь знал — это подсознательный предвестник его гнева. Он размышлял, на ком сорвать злость.

Как и ожидалось, в следующий миг стол был разрублен пополам. Хэлянь, вне себя от ярости, закричал:

— Вань Ци!

Холодный блеск меча отражал неукротимую убийственную ярость хозяина.

— Генерал, успокойтесь! Не действуйте опрометчиво!

Хэлянь бросил взгляд на Чжун Миня и сквозь стиснутые зубы выдавил:

— И что, позволить ему безнаказанно губить жизни?

Чжун Минь опустил голову:

— Если это действительно дело рук Вань Ци, то его цель — заставить нас открыть ворота. У него сильная армия, но вместо прямого штурма он использует столь низкие методы — значит, он ещё не готов к открытому мятежу. Он просто хочет захватить стратегически важный город Минь, чтобы, сговорившись с варварами и укрепив свою мощь, угрожать императорской столице.

— Если так, тем более нужно его убить!

— Генерал, у нас нет доказательств, всё бесполезно. Раз он осмелился на такое, значит, у него есть надёжный план. Если вы броситесь убивать его, не только не преуспеете, но и дадите ему повод обвинить вас в убийстве князя. И тогда в сговоре с варварами окажетесь не он, а вы.

— Что же тогда делать?

— Сейчас остаётся только ждать.

Хэлянь глубоко вздохнул и наконец немного успокоился. Тут он заметил, что Чжун Минь, кажется, ещё больше похудел. Он подошёл к нему, намереваясь по привычке похлопать по плечу, но Чжун Минь уклонился.

— Генерал, я не успел переодеться после возвращения, будьте осторожны.

Рука Хэляня замерла в воздухе, но затем он всё же мягко опустил её на плечо Чжун Миня.

— Раз так, учитель, больше не рискуйте собой понапрасну. Ступайте отдыхать.

Теплота широкой ладони Хэляня передалась в сердце Чжун Миня. На его плече лежала и лёгкая, и тяжёлая рука. Под маской уголки губ Чжун Миня чуть дрогнули, и он тихо промолвил:

— Слушаюсь.

— Докладываю!

Чжун Минь только что ушёл, как вбежал охранник и взволнованно сообщил:

— Генерал, прибыл посланец от князя Чжэньбэй.

Хэлянь отозвался, и на его лице появилась редкая мрачность:

— Впустить.

— Я Яо Фань, подчинённый князя Чжэньбэй, приветствую генерала Хэ.

Хэлянь высокомерно окинул взглядом кланяющегося человека, не ответив на приветствие, развернулся и сел в кресло:

— В чём дело?

Яо Фань не смутился, подошёл ближе и вновь почтительно поклонился:

— Генерал Хэ, князь, услышав о вспышке чумы в городе Минь, где народ дрожит от страха, заботится о них, как о родных детях, дни напролёт хмурится и ночами не смыкает глаз...

— Режь правду-матку, говори по делу.

Яо Фань, прерванный на полуслове, понял, что терпение Хэляня на исходе, и перестал ходить вокруг да около:

— О, генерал, дело вот в чём. Князь обыскал весь свет и наконец отыскал знаменитого лекаря, который, приложив все усилия, разработал действенное лекарство. Он желает преподнести его генералу, дабы спасти жителей города.

— Ха, ха-ха... — Хэлянь сухо рассмеялся, и презрение явственно проступило в его голосе. — Князь и впрямь скор на руку! Чуме нет и полумесяца, а он уже успел в этих пустынных землях Мобэй обыскать весь свет в поисках знаменитого врача. С тех пор как чума распространилась, я запретил жителям покидать город и не пускал чужаков. Лекарь, найденный князем, и впрямь удивителен — не видя больных, смог создать действенное лекарство. Хэлянь искренне восхищён!

Яо Фань сделал вид, будто не уловил скрытого смысла в словах Хэляня, и, сложив руки, сказал:

— Генерал слишком добр.

Хэлянь не желал более тратить на него слова:

— Лекарство где?

Яо Фань улыбнулся, достал из рукава белый фарфоровый флакон и с поклоном протянул:

— Генерал.

— Настоящее?

— Подлиннее не бывает.

Хэлянь нахмурился, в глазах мелькнуло удивление:

— Условия?

Яо Фань усмехнулся:

— Генерал — умный человек. Разве вы не знаете, чего желает князь?

— Ни за что! — Хэлянь вскочил, выхватив меч, его глаза горели яростью, остриё меча было направлено на горло Яо Фаня. — Я могу убить тебя сейчас же и забрать лекарство.

— Убить меня — дело простое, — Яо Фань ничуть не испугался, напротив, его лицо выражало насмешливую лёгкость. — О, генерал, я забыл сказать: лекарство состоит из двух флаконов — инь и ян, и только вместе они действенны. Использование по отдельности не только бесполезно, но и ускорит смерть. — Яо Фань вытянул шею вперёд, кровь потекла по лезвию меча. Казалось, он не чувствовал боли, лишь криво усмехнулся. — Этот белый флакон — знак доброй воли князя. Чёрный же флакон будет зависеть от доброй воли генерала.

Хэлянь, охваченный яростью, дрожал, держа меч, но внезапно отвёл его в сторону, оставив на шее Яо Фаня кровавый след.

— Вон.

Яо Фань невозмутимо улыбнулся:

— Генерал, подумайте. Я откланиваюсь. — Сказав это, он вновь поклонился и удалился.

Меч с глухим стуком упал на пол. Воцарилась полная тишина.

Хэлянь закрыл глаза и вздохнул, пробормотав:

— Принцесса, что же мне делать?

Хэлянь не колебался долго. Время его не ждало. Он простоял всю ночь и принял решение.

Яо Фань был уверен в себе, но он недооценил Хэляня — недооценил его преданность и недооценил его жестокость.

Хэлянь десять лет защищал народ этих земель. А теперь ему предстояло самому уничтожить их, наблюдать за их муками и скорбью, видеть, как рушатся их семьи. Он не скажет Чжун Миню, не скажет никому. Этот грех он понесёт один.

<http://bllate.org/book/15548/1413635>